Н. Г. Малеев,

2 курс магистратуры Минской духовной академии (руководитель – иерей Михаил Самков, кандидат богословия)

Коммуникативная ситуация и цели книг Паралипоменон

Для того, чтобы понять цели того или иного автора книги, необходимо ответить на следующие вопросы: в какой исторической ситуации была написана книга, кем, какие темы важны для автора и почему именно эти темы, а не другие? В этой статье мы не собираемся проводить собственное исследование, а лишь суммируем выводы, сделанные другими учеными.

1. Датировка

Чтобы понять своеобразную историческую ситуацию в книге, прежде всего нам нужно найти ответ на вопрос о ее датировке. Автор(-ы) книг Паралипоменон оставил очень мало подсказок, с помощью которых мы можем с уверенностью датировать эту работу. Отсутствует поддающаяся проверке связь между книгами Паралипоменон и конкретными историческими событиями в персидский и эллинистический периоды. Ученые отмечают, что абсолютным конечным пунктом появления книг является 538 г. до н. э., Конечным пунктом является середина III века. Но возможно ли указать более точное время в течение этих трехсот пятидесяти лет? Было предложено несколько возможных теорий датировки (ранняя или поздняя), каждая из которых имеет свои сильные и слабые стороны. Сочетание различных аргументов говорит о том, что нам не следует искать дату слишком рано в персидский период и не слишком поздно в эллинистический период. Большинство ученых датируют Паралипоменон IV веком, Кнопперс склоняется к концу IV или началу III века [2, р. 116].

2. Авторство

Самый простой способ определить цели автора книги — узнать его личность и особенности его биографии и мировоззрения. К сожалению, как и многие другие библейские книги, Паралипоменон — анонимная работа: автор/составитель Паралипоменон решил не идентифицировать себя, поэтому нам остается делать выводы о нем из того, что он написал. Он явно жил в период после изгнания, так как он сообщает указ Кира (2 Пар. 36:22–23). Не может быть никаких сомнений в отношении характера книг Паралипоменон в целом, что их автор жил в Иерусалиме или рядом с ним, и что он был горячим сторонником храма и его служб [4, р. 16–17].

С середины XIX века существует академический консенсус, что Паралипоменон и Ездра—Неемия были написаны одним автором. Но такая идентификация потребовала бы более ранней даты Паралипоменон, что не одобряется многими учеными. В последние десятилетия ученые склонны рассматривать эти книги как две отдельные работы, написанные двумя отдельными авторами [3, р. 101–118].

Из-за особого значения, которое придается в его работе левитам, раньше считалось, что наш автор должен относиться к их числу. По крайней мере, книга может иметь левитское происхождение. Эта гипотеза адекватно объясняет доступ автора к различным типам материалов, имеющихся в его распоряжении [4, р. 17]. То, что левитские круги в Иерусалиме несут ответственность за композицию, подтверждается ее сильным акцентом на Иерусалиме и его храме и повышенном значении левитов в работе (левиты упоминаются в Паралипоменон чаще, чем в любой другой части еврейской Библии). Обширный генеалогический материал предоставляется для левитов (1 Пар. 6), большое внимание уделяется организации их Давидом для служения в храме (1 Пар. 23:26), и они играют важную роль в некоторых моментах повествования (например, когда учителя посылали от Иосафата во 2 Пар. 17:79).

3. Исторический контекст

Персидская эпоха (время написания Паралипоменон) была политически периодом, когда старого Израиля уже не было из-за вавилонского вторжения. Но, с другой стороны, это время стало периодом новых возможностей, предоставленных Израилю: указ Кира дал возможность вернуться в Обетованную землю. Сообщество тех, кто вернулся после изгнания, столкнулось с множеством разных проблем: община сначала была очень маленькой, Иерусалим был все еще малонаселенным, земля в распоряжении евреев была крошечной, храма не было. Новички столкнулись с годами лишения и отсутствием безопасности. Они пережили тяжелые времена, имели проблемы с урожаем. Также маловероятно, что евреи, которые все еще проживали на этой земле, в каждом случае приветствовали приток иммигрантов с энтузиазмом. Их соседи возмущались ограниченностью своих прерогатив и были открыто враждебны. В дополнение к физическим проблемам в обществе существовала настоящая духовная необходимость. Мораль общины была опасно низкой, как было показано в книгах пророков Аггея и Захарии.

Еще одной важной проблемой была проблема статуса Иерусалимского храма. Как отмечает Кнопперс, в период Ахеменидов, Иерусалимский храм был не единственным святилищем [2, р. 112]. Восстановление Дома Божия в Иерусалиме не положило конец всем другим святыням. В контексте персидского и эллинистического периодов исключительная власть и привилегия Иерусалимского храма не должны восприниматься как должное. Его сторонникам пришлось спорить и продвигать свое дело.

Проблема заключалась также в отсутствии Давидовой монархии, с которой были связаны идеи о независимом государстве и, что более важно, с продолжением Израиля и Божьих обетований ему. Кнопперс пишет, что также нет оснований полагать, что евреи в персидский период могли единообразно выступать за восстановление Давидовой монархии. Евреи находились под иностранным господством и вряд ли могли восстановить свою независимость. Среди

них были и те, кто не видел необходимости, если позволят условия, восстановить монархию Давида.

4. Цель и сообщение

В то время как были предложены различные теории для объяснения цели автора Паралипоменон, начиная от антисамаритянской полемики и заканчивая легитимацией левитов или династии Давидов в период Второго Храма, ни одна из них не получила подавляющей поддержки в качестве основной. Повествования в целом, а также комментарии, который можно найти в разных местах книги, предполагают более широкое богословское устремление автора: убедить новое еврейское сообщество служить Богу.

Чтобы понять цели автора, мы должны рассмотреть наиболее важные богословские темы книги в историческом контексте. Не стремясь систематически представлять все темы книг Паралипоменон, постараемся выделить только несколько наиболее характерных тем.

• «Весь Израиль»

Одна из проблем восстановленного сообщества состояла в том, чтобы определить точное число тех, кого можно по праву считать законными членами Божьего народа. Имеются свидетельства значительных разногласий относительно того, насколько «открытым» или «исключительным» должно было быть это сообщество. Летописец рассматривал весь народ, как севера, так и юга, как народ Божий и неоднократно ссылался на «весь Израиль». На момент написания книг, основной проблемой был состав восстановленных изгнанников по отношению к народу Израиля. В начале генеалогии автор представляет свой всеобъемлющий идеал, и последующее повествование имеет своей целью показать, что в настоящем нет исторического барьера для его практической реализации [4, р. 25]. Автор показывает, что северные племена не утратили своего положения детей Израиля. Скорее, их считали теми, кто «оставил» Господа, как это было в прошлом и с южными племенами. Всегда оставалась возможность обращения через покаяние. Как отмечает Уильямсон, автор пытается стать

посредником между тем, кто стоял на позиции крайней исключительности и позиции допущения крайней ассимиляции, которые были в его время. Он хотел продемонстрировать из истории разделенной монархии, что верное ядро не исключает других; это, скорее, представительный центр, к которому должны присоединиться все дети Израиля, если они вернутся [4, р. 26].

• Храм и Поклонение

Одной из главных забот автора был Иерусалимский храм и проводимое там богослужение. Царь играл важную роль в руководстве и обеспечении богослужения Храма, хотя были строгие ограничения на роль, которую царь мог играть в ритуале. Второй Храм и его богослужение обеспечили один из самых сильных элементов преемственности с Израилем до изгнания. Чувство идентичности было в немалой степени связано с верностью им.

• Концепция царства

Автор приравнивает царство в Израиле к Царству Божьему. Он изображает Божье царствование как осуществляемое в Израиле через человека, которого он избрал. Существует также тенденция к «демократизации»: мы нередко видим царя, который консультируется со своим народом и вовлекает его в главные события истории.

• Возмездие и Покаяние

Летописец, автор Паралипоменон, старался соотносить благословение с верностью, а осуждение с непослушанием, делая это даже более радикально, чем во Второзаконнии. Следует отметить, что доктрина возмездия и раскаяния автора оставляет путь к будущей надежде и благословению. Для Израиля всегда была надежда на восстановление единого народа, объединенного под одним царем вокруг Храма. Как отмечает Уильямсон, учение Летописца о возмездии и покаянии является еще одним из его способов продемонстрировать открытость будущего [4, р. 33]. Идеалы прошлого — это парадигмы будущего благословения. Описывая историю народа, он демонстрировал, что нет никаких препятствий для надежд на восстановление одного народа, объединенного под одним царем вокруг одного

Храма. Его работа в целом предупреждает и направляет его современников к отзывчивой вере, которая может снова призвать Божью милость.

Какой вывод мы можем сделать из приведенных выше данных? Сообщество, частью которого являлся автор, столкнулось с различными проблемами, и основными вопросами, которые оно задавалось, были вопросы об отношении их ситуации к прошлому, о том что делать с этой новой ситуацией: «заключил ли Бог Свой завет с Израилем?», «являемся ли мы все еще народом Божьим?», «заинтересован ли Бог по-прежнему в нас?», «имеют ли отношение к нам, живущим после плена, обещания Бога, данные до изгнания Израилю, Иерусалиму и Давиду?».

Целью Летописца было не переписывание истории Иудеи и собрание воедино того, что было опущено его предшественниками. Он должен был заниматься насущными проблемами своего дня. Томпсон отмечает, что Летописец попытался истолковать восстановленную общину в Иерусалиме, историю Израиля в контексте вечного завета между Богом и людьми, который требовал послушного ответа на Божественный закон. Используя Давида в качестве образца, он стремился показать, что Израиль процветал, когда он был послушным, но попал под божественный суд, когда он отказался от Божьего закона. После суда Бог снова восстанавливает Свой народ, который продолжает стоять под божественными императивами [3, р. 33].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Завета. М.: Издание Московской Патриархии, 1992. 1372 с.
- 2. Knoppers, G. 1 Chronicles 1-9: A New Translation with Introduction and Commentary / G. Knoppers. New York: Doubleday, 2004.-514~p.
- 3. Thompson, J. A. The New American Commentary. 1, 2 Chronicles / J. A. Thompson. Nashville, Tennessee : Broadman and Holman Publishers, 1994. 416 p.

4. Williamson, H. G. M. The New Century Bible Commentary. 1 and 2 Chronicles / H. G. M. Williamson. – Eugene, Oregon: Wipe & Stock, 2010. – 448 p.